

ЛЕДИ
НА СЕЛЬСКОЙ
ЯРМАРКЕ

ТИ КИНСИ

ЛЕДИ
НА СЕЛЬСКОЙ
ЯРМАРКЕ

Москва
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К41

T E Kinsey
IN THE MARKET FOR MURDER

Text copyright © 2016 by T E Kinsey. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Кинси, Ти.

К41 Леди на сельской ярмарке / Ти Кинси ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-101246-5

Неуклонно следовать золотым стандартам Кристи и Конан Дойля – и одновременно смело выворачивать их наизнанку... Невозможно? А вот и нет! Новый самородок британского детектива виртуозно доказывает обратное. Сочетание классической головоломной интриги и потрясающего современного юмора – стихия Кинси.

Весной 1909 года леди Эмили Хардкасл, известная всей округе как выдающийся сыщик, и ее горничная Флоренс Армстронг, гроза окрестных бузотеров, решили наконец-то отдохнуть. А на досуге задумали исполнить свою давнюю мечту – купить автомобиль и научиться его водить. (То-то остолбенеют все окрестные джентльмены!) Но судьба двух достойных дам, как обычно, заложил крутой вираж. Когда леди Хардкасл и Флоренс прибыли на рынок, повеселиться на сельской ярмарке, в местном пабе внезапно скончался фермер. Все указывало на отравление, а врагов у старого вредного скряги было хоть отбавляй. Стало быть, возможно убийство, к раскрытию которого полиция тут же привлекла леди Хардкасл. Сходили на рынок, называется...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101246-5

Я обрадовалась, как ребенок, когда одним роскошным весенним утром леди Хардкасл наконец предложила:

— А что, Фло, не прогуляться ли нам в эту прекрасную среду?

Зима получилась сложной. Казалось, миледи быстро оправилась после той стрельбы предыдущим летом, но после еще одного опасного приключения осенью она перенесла тяжелый рецидив¹.

На этот раз выздоровление шло гораздо медленнее. И только сейчас, когда наступила весна 1909 года, ее душа и тело наконец восстановились настолько, что миледи почувствовала себя в состоянии возобновить регулярные прогулки по горам и долам в окрестностях нашего дома в Глостершире².

— С удовольствием, — сказала я, вставая. — Сейчас принесу ваше пальто.

— А еще — ботинки, шляпу, перчатки и трость, дорогая! — крикнула она мне вслед, когда я вышла в холл. — И не забудь фляжку с бренди. А еще...

¹ О предшествующих событиях рассказывается в романе Ти Кинси «Тихая сельская жизнь».

² Глостершир — историческое и церемониальное графство на западе Англии, входит в состав региона Юго-Западная Англия.

— А еще, как я понимаю, вы хотите, чтобы я несла вас на руках, миледи? — Я вернулась с требуемыми предметами.

— Что ж, идея не так плоха, — согласилась хозяйка. — И коли уж ты собираешься это сделать, то почему бы нам не дойти до деревни — мы сможем кое-что купить в магазинах. — Было здорово видеть, что она вновь становится самой собой.

Итак, решив прогуляться до деревни, мы направились по тропинке в сторону деревенского луга¹. На деревьях лишь только набухали почки, и я все еще находилась в счастливом неведении относительно того, какое из них как называется. Солнце еще плохо прогревало землю, и температура балансировала на грани трудно переносимой прохлады, но в воздухе уже чувствовалось приближение неизбежного лета.

Шли мы медленно — леди Хардкасл опиралась на свою трость сильнее, чем я ожидала, ведь рана ее затянулась уже довольно давно. А ведь мы еще делали некоторые несложные упражнения, выученные в Китае, чтобы вернуть ноге гибкость и силу, которых она вполне могла лишиться навсегда.

— Могу я задать вам личный вопрос, миледи? — спросила я, когда мы прошли последний поворот и перед глазами у нас появился луг.

— Что за странная просьба, — сказала хозяйка. — Конечно, можешь.

— Эта ваша трость, насколько она вам действительно нужна?

— Для ходьбы? Вообще не нужна. Я ведь давно здорова, милая. И вообще как огурчик.

— И тем не менее... — не отставала я.

¹ В данном случае имеется в виду общественная земля, расположенная (как правило) в центре деревни.

— Ну... видишь ли... есть одна вещь... Мне все время кажется, что она мне нужна. Вроде как для публичной демонстрации, понимаешь?

— Не совсем, миледи. Если она не нужна вам для ходьбы, тогда какой в ней смысл?

— Можно сказать, это для усиления драматического эффекта. Люди были так милы и так заботливы в течение нескольких последних месяцев, и мне кажется, что я обману их ожидания, если буду порхать по деревне, как школьница. Так что мне необходимо нечто, что убедило бы людей, что их беспокойство было вполне оправданно и что я действительно была очень плоха.

— Да вы чуть Богу душу не отдали — этого что, недостаточно? — заметила я с негодованием.

Перед глазами у меня все еще ясно стояли ночные бдения у ее кровати вместе с братом миледи Гарри, когда мы не знали, проснется ли она когда-нибудь.

— Конечно, достаточно, милая, — сказала хозяйка, похлопав меня по предплечью свободной рукой. — Но они ведь всего этого не видели, а только слышали, мол, что-то случилось. Так что, мне кажется, надо наглядно продемонстрировать им, насколько все было плохо — и как все постепенно возвращается на круги своя.

— И все-таки я не уверена, что поняла вас, миледи, — ответила я. — Но если вам с ней лучше, тогда, конечно, не бросайте ее. Правда, восстановление будет идти чуть медленнее, но, я думаю, если что-то пойдет не так, то ее можно использовать как отличную дубинку.

— Молодчина! Хотя я сомневаюсь, что в лавке мясника нас будут ждать разбойники.

— Не скажите, миледи. Эти деревенские жители — люди со странностями... Так что могут возбудиться при виде чужаков.

ТИ КИНСИ

— А ты считаешь, что мы здесь всё еще чужие? — рассмеялась миледи.

— В общем-то нет, миледи.

— Я тоже так не считаю. Но, просто на всякий случай, мы не пойдём в мясную лавку мистера Спратта, а вместо этого направимся в паб. Интересно, сможет ли старина Джо напоить нас чаем.

— Чаем, миледи? В деревенском пабе? Что за странная идея... Если вам хочется чая, то, может быть, стоит поискать кого-нибудь, кто подбросит нас до чайной в Чиппинг-Бевингтоне?

— Возможно, ты и права, но это немного далеко вато ради одной чашечки чая. А может быть, купим свежие булочки у мистера Холмана и ты приготовишь чай дома?

— Отлично, миледи.

— Вот и договорились... Ну что ж, мой маленький паж, вперед! В пекарню!

Мы не торопясь обошли луг — он был еще слишком болотистым, чтобы пересекать его с нашей скоростью. И в тот момент, когда собирались войти в пекарню мистера Холмана, нас окликнули:

— Эмили! Как здорово видеть вас снова на ногах!

Это была леди Фарли-Страуд, супруга местного землевладельца, которую мы знали с момента переезда в Литглтон-Коттерелл. Более того, леди Хардкасл уже встречалась с ней тридцать шесть лет назад — Фарли-Страуды были друзьями ее родителей, — но тогда ей было всего четыре года, и она ничего не помнила о той встрече. Гертруда, леди Фарли-Страуд, при первом знакомстве производила впечатление настоящей бой-бабы, но мы знали и другую Гертруду. Когда она позволяла вам заглянуть под свою броню, то превращалась в очаровательную, дружелюбную, немного чу-

даковатую пожилую леди, из тех, которые бывают великолепными тетками, но очень сложными матерями.

— Доброе утро, Гerti, — улыбнулась леди Хардкасл.

— Я так рада вас видеть, милочка, — сказала пожилая дама, целуя хозяйку в щеку. — И вас тоже, Армстронг. Она хорошо с вами обращается? Не забывайте, что в «Грейндже» для вас всегда найдется работа, когда вы наконец устанете от всех этих жизненных опасностей.

— Пока все терпимо, миледи, — ответила я. — Иногда она бывает жестокой и чересчур требовательной, но горничной от этого никуда не деться.

— Вот и отлично, — и леди Фарли-Страуд от души рассмеялась. — Но теперь, когда вы вновь ходите, дорогая, вы просто обязаны прийти на обед в «Грейндж». Нам ваша компания совсем не помешает. Ведь в доме слышно только нас с Гектором. Ну соглашайтесь же.

— С удовольствием, Гerti, правда с удовольствием.

— Отлично. Мне только надо будет спросить «владельца поместья».

Даже я почувствовала иронию, когда она произносила эти слова, но в ее голосе слышалась и настоящая любовь. Было совершенно ясно, кто в действительности управляет «Грейнджем», но в то же время они были очаровательными стариками, все еще влюбленными друг в друга.

— Спасибо, дорогая, — искренне поблагодарила ее леди Хардкасл. — Буду с нетерпением ждать приглашения.

— Отлично, отлично, черт возьми!.. У меня появилась восхитительная идея. Вы когда-нибудь бывали на скотном рынке?

— На скотном рынке? — переспросила леди Хардкасл, сильно удивившись. — Честно говоря — нет.

— А я появляюсь в Чиппинге в базарные дни, когда есть такая возможность. Роскошный отдых. Завтра мы продаем несколько голов скота, и я как раз собиралась совершить один из моих регулярных набегов туда. Ну, вы меня понимаете. Посветить этим старым личиком. Всем, естественно, будет заниматься наш управляющий, но мне это все тоже очень нравится. А потом мы съедем ланч в «Стоге» вместе с фермерами и торговцами скотом. Это самое интересное. Какой язык! Клянусь, вы никогда ничего подобного не слышали. Дорогая, вы обязательно должны поехать со мной.

Даже по приговору суда я не смогла бы придумать хоть какую-нибудь вескую причину, по которой ехать на скотный рынок не стоило. А девчачий блеск в серо-голубых глазах леди Фарли-Страуд заставил меня задуматься, не смогу ли я тоже получить удовольствие от Чиппинг-Бевингтона (немного громоздкое название для города) в базарный день.

Было видно, что леди Хардкасл подумала то же самое.

— Ну, если вы так считаете, дорогая Герти, то как я могу вам отказать...

— Милая, это восхитительно! — произнесла леди Фарли-Страуд, и ее пухлое морщинистое личико осветила широчайшая улыбка. — И захватите с собой Армстронг. Она составит компанию Дентон. Мы с вами здорово повеселимся. Берт на авто заберет вас в восемь часов утра... Боже, я уже сама не своя от предвкушения.

И, еще раз поцеловав хозяйку в щеку, леди Фарли-Страуд исчезла. Я проследила, как она встретила свою горничную, Мод Дентон, выходящую из бакалейной лавки Пэнтри, и, видимо, сообщила ей новости, потому что та посмотрела на меня и усмехнулась.

— Кажется, — заметила леди Хардкасл, беря меня за руку и заходя в пекарню, — что я вновь вернулась в жизнь местного общества и нас ожидает день, полный запахов, мычания и бесконечной болтовни.

— Я тоже так думаю, миледи. А еще нас ждет ланч в пабе. Как вы думаете, там будут пироги?

— Конечно, — ответила она. — Я бы не отказалась от хорошего пирога.

— Тогда вы пришли именно по адресу, миледи, — сказал Септимус Холман, булочник, стоявший за прилавком своего магазина. — Добро пожаловать! Мило, что вы снова на ногах. Что я могу для вас сделать? Кто-то говорил о пироге?

* * *

Рыночный день начался с раскатов грома и звуков проливного дождя, стучавшего в оконные ставни.

Так как машина должна была приехать в восемь, я встала еще до рассвета, дабы убедиться, что на завтрак и одевание у нас будет достаточно времени. Но там, где обычно солнечные лучи возвещали о начале нового дня, сейчас намечался библейский потоп.

Эдна и мисс Джонс появились вскоре после того, как встала я. Эдна сразу же принялась за работу, для начала растопив камин в малой гостиной. Мисс Джонс поставила на плиту завтрак.

В самом начале леди Хардкасл планировала снять «очаровательный маленький коттедж где-нибудь, ну, я не знаю, может быть, в Глостершире», возможно, «с соломенной крышей и кустами роз возле входной двери». Вместо этого ей повезло стать арендаторшей нового дома, построенного на окраине деревни Литтлтон-Коттерелл. Один из ее старых друзей построил это место для себя и своей семьи, но, когда дела заставили их задержаться в Индии на несколько лет, с

ТИ КИНСИ

радостью сдал дом леди Хардкасл, чтобы та приглядывала за ним.

Так мы вдвоем оказались в доме, построенном для семьи из шести человек с чадами и домочадцами. Я никогда серьезно не задумывалась о преимуществах жизни в недавно построенном доме. Более того, до тех пор пока леди Хардкасл не наняла Эдну, постоянно ворчала о том, сколько комнат мне приходится убирать. Но в дни, похожие на сегодняшний, когда дождь хлестал по стенам и окнам, я была рада, что дом, в котором я живу, немного солиднее, чем старомодный маленький коттедж с соломенной крышей. И в должной мере оценила мудрость третьего поросенка¹ в те дни, когда суровые мартовские ветры грозили снести крышу и разрушить даже наше кирпичное убежище.

Ровно в восемь часов, как раз когда мы надевали в холле плащи и калоши, раздался звонок в дверь. Я открыла ее и увидела промокшего насквозь и по уши испачканного Берта, с фуражки которого потоками стекала вода.

— Доброе утро, мисс Армстронг, — поздоровался он. — Мотор подан.

— Спасибо, Берт, — поблагодарила я.

В дверь просунулась голова леди Хардкасл.

— Берт! — вскрикнула она. — Вы насквозь промокли. Входите же, мы уже скоро.

— Вы очень добры, миледи, — ответил водитель. — Но вы не будете возражать, если я подожду в машине?

— Нет, конечно, нет. Нам нужно еще несколько минут. Так что прячьтесь в машину.

¹ Имеется в виду сказка «Три поросенка и серый волк», в которой поросята строят дома, соответственно из соломы, валежника и кирпича.

— Спасибо, миледи, — поблагодарил Берт и быстро нырнул на свое комфортное и безопасное водительское место.

— Ну что, мы готовы? — спросила леди Хардкасл, глядя на себя в зеркало.

— Абсолютно, — ответила я. — А вы взяли свою трость от бродяг? Сегодня она может нам понадобиться, чтобы отгонять беспокойную скотину.

— Ты думаешь, что может возникнуть такая необходимость?

— Ну-у-у-у, — неуверенно промычала я. — Сами знаете, миледи. Коровы. Такие большие животные. Неуправляемые. Опасные...

— Флоренс Армстронг, — в голосе хозяйки слышалось ликование, — наконец-то я нашла хоть что-то, чего ты боишься.

— Я бы сказала «отношусь с опаской», миледи.

— Не бойся, мой маленький паж, — радостно рассмеялась леди Хардкасл. — Я буду защищать тебя этим Коровьим Посохом Судьбы. — С этими словами она взмахнула своей тростью.

— Вы, конечно, можете смеяться, миледи, — начала я, — но...

— Ты мне разрешаешь? Как это мило с твоей стороны.

Я бросила на нее свой самый осуждающий взгляд.

— Но покончим с этим, — сказала хозяйка, хихикнув. — Пора нам лицом к лицу столкнуться с морем за окном и поторопиться на рынок.

Мы вышли в непогоду. Леди Хардкасл прошла тропинку несколько быстрее, чем накануне. Выскокивший Берт распахнул перед ней заднюю дверь, и она забралась на сиденье рядом с леди Фарли-Страуд. Я не сильно задержалась и умудрилась втиснуться на

ТИ КИНСИ

переднее сиденье, рядом с Бертом и Мод. И мы отправились.

Даже в самые лучшие дни леди Фарли-Страуд была очень нервной пассажиркой. А это значит, что под нескончаемыми потоками дождя, подобные которым я видела только в Индии в период муссонов, Берт был вынужден ехать чрезвычайно медленно и с удвоенным вниманием. В другое время я с ума сошла бы от нетерпения, но сейчас меня заразила своим весельем Мод Дентон, горничная леди Фарли-Страуд.

Мы впервые встретились с ней предыдущим летом. Меня выводили из себя ее постоянные усилия, направленные на то, чтобы работать как можно меньше, но в компании ей не было равных.

Мы с ней болтали на переднем сиденье, вполуха прислушиваясь к беседе наших хозяек на заднем сиденье авто. Время шло быстро. Один раз мы чуть не въехали в тележку молочника, что вызвало крики и требования усилить внимание со стороны леди Фарли-Страуд и с трудом сдерживаемое хихиканье со стороны леди Хардкасл. Вскоре мы оказались в верхней части Хай-стрит.

Чиппинг-Бевингтон — один из небольших торговых городков, которые в большом количестве появились в Англии в Средние века и служили центрами местной коммерции. Обычно у них широкая главная улица или, как в нашем случае, широкая базарная площадь, на которую эта улица выходит. На площади в базарные дни волшебным образом появляются торговые прилавки. Леди Фарли-Страуд с гордостью рассказала нам, что скотный рынок по четвергам здесь проводится начиная с 1473 года.

В рыночный день главная улица закрыта для проезда, поэтому Берт высадил нас у одного из семи небольших городских пабов, где мы стали наблюдать,

как он осторожно двигается по дороге в поисках места, где можно поставить авто.

Дождь ничуть не утих, а ветер был слишком силен, чтобы можно было раскрыть зонты, которые Мод захватила с собой. В последний раз проверив, крепко ли приколоты наши шляпки, мы начали прокладывать себе дорогу вдоль улицы.

И продавцы, и покупатели приветствовали леди Фарли-Страуд с радостью и без всяких формальностей. Да, в их приветствиях ощущались и почтение, и уважение, но в основном они были полны привязанности, которая свидетельствовала о том, что леди Фарли-Страуд здесь любят.

Дождь был холодным, а ветер резким. Мне хотелось, чтобы все побыстрее закончилось и мы смогли бы спрятаться от непогоды в помещении, хотя это и означало, что мы оказались бы в опасной близости к большому сбору бифштеков с копытами.

Мы свернули в небольшой переулок, который вывел нас в ту часть рынка, где торговали живым товаром. В стародавние времена она находилась в самом конце Хай-стрит и располагалась вокруг креста на базарной площади, но сейчас для этого существовали специально построенная площадка с крытыми загонами и большой аукционный зал.

Наконец мы оказались под крышей, и леди Фарли-Страуд оглянулась вокруг.

— Не вижу Могга, — рассеянно сказала она. — Нашего управляющего. А он должен быть здесь... Дентон, прошу вас, попробуйте его разыскать.

Кивнув и сказав: «Конечно, миледи», Мод исчезла в растущей толпе.

— Послушайте, Герти, как здесь здорово, — сказала леди Хардкасл. — Похоже на базары в Шанхае и Калькутте.